**“ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА КОНСТАНТИНА”,
КАК ОНА ДАНА В ДЕКРЕТЕ ГРАЦИАНА. СОГЛАСОВАННЫЙ СВОД
ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ДРУГ ДРУГУ КАНОНОВ ¹**

Часть первая. Раздел ХСVI

Палея ²

Глава XIII о том же

Император Константин даровал апостольскому [престолу] корону и всю царскую власть в городе Риме и в Италии и в западных областях. Ибо в “Деяниях блаженного Сильвестра” (относительно которых блаженный папа Геласий сообщает в “Собрании семидесяти епископов”, что они читаются правоверными и что в соответствии со старинным обычаем этому подражают многие церкви) можно прочесть следующее:

Палея

Глава XIV о том же

Император Константин на четвертый день после своего крещения даровал привилегию первосвященнику Римской церкви, состоящую в том, чтобы во всем римском мире священники признавали его своим главою так же, как судьи признают своим главою царя. В этой дарственной грамоте среди прочего можно прочесть:

Мы вместе со всеми нашими сатрапами, со всем сенатом и с моими оптиматами, а также со всем народом, подчиненным власти славы римской, решили следующее. Поскольку блаженный Петр поставлен наместником сына бога на земле, то пусть и понтифики, которые замещают самого главу апостолов, получают от нас и от нашей империи уступленной верховную власть еще большую, чем та, которую имеет милость нашей земной [335] императорской светлости. Мы выбрали себе самого главу апостолов или его наместников, чтобы были они надежными защитниками перед богом. И так же, как нашу земную императорскую власть, мы решили почтительно возвеличить его святую Римскую церковь и выше, чем нашу империю и земной трон, славно вознести святейший престол блаженного Петра, даруя ему силу и славу, и достоинство, и мощь, и почет императорский. И решая, мы санкционируем, чтобы ему принадлежало верховенство как над четырьмя главнейшими престолами: Александрийским, Ан-тиохийским, Иерусалимским, Константинопольским, так и над всеми церквами божьими во всем круге земель. Папа, который когда-либо будет стоять во главе святой Римской церкви, пусть стоит выше всех священников и пусть будет главою всем священникам всего мира, и пусть его решением определяется все то, что относится к почитанию бога и к заботе об укреплении христианской веры. И ниже, § 1. Церквам блаженных апостолов Петра и Павла, дабы светильники их всегда были наполнены, мы передали земли владений и одарили их различными вещами. И нашим императорским священным повелением мы отдали им в нашей щедрости владения как на востоке, так и на западе, а также на севере и на юге, а именно в Иудее, в Греции, в Азии, во Фракии, в Африке и в Италии и на различных островах. Мы передали эти владения с тем условием, чтобы все они находились под управлением блаженнейшего отца нашего Сильвестра, верховного первосвященника, и его преемников. И ниже, § 2. Блаженному Сильвестру, отцу нашему, верховному первосвященнику и вселенскому папе города Рима, и всем его преемникам — первосвященникам, которые вплоть до конца мира будут восседать на престоле

блаженного Петра, мы отныне передаем наш императорский Латеранский дворец, затем диадему, то есть корону с нашей головы, и вместе с ней тиару, а также наплечную повязку, то есть ленту, которая обычно надевается вокруг шеи императора, мы передаем также хламиду пурпурную, тунику багряную и все императорские одеяния, а также символы достоинства начальника императорских всадников. Мы дарственно отдаем ему императорские скипетры и вместе с этим все знаки и знамена и различные украшения императорские, и всю пышность императорского величия, и всю славу власти нашей.

[336]

§ 3. Мы также постановляем, чтобы почтеннейшие мужи и монахи, принадлежащие к различнейшим орденам святой Римской церкви, были наделены тем величием особой власти и превосходства, славою которых кажется украшенным сиятельный наш сенат, то есть, чтобы они становились патрициями и консулами. Мы объявили также, чтобы они украшались и прочими императорскими отличиями. И мы решили, чтобы так же, как украшено императорское войнство, был украшен и клир святой Римской церкви. И подобно тому, как императорской власти предоставлены различные службы, а именно спальники, привратники и всяческие хранители ложа, точно так же мы хотим украсить святую Римскую церковь. И дабы первосвященническая слава воссияла как можно ярче, мы решили, чтобы кони клириков святой Римской церкви были украшены седлами и попонами, то есть ярчайшей белизною, и чтобы клирики так на них и восседали. И мы решили, чтобы клирики, подобно нашим сенаторам, пользовались обувью с удодами, то есть украшенной белым полотном. Пусть же небесное, подобно земному, будет украшено во славу бога!

§ 4. Прежде всего мы предоставляем нашим указом самому святейшему отцу нашему Сильвестру и его преемникам право собственным решением назначать священником и причислять к благочестивому числу клириков того человека, кого он пожелает по своему указанию. И пусть никто другой не дерзает поступать своевольно.

§ 5. Решили мы также и то, что сам он и преемники его должны пользоваться диадемой, то есть короной из чистейшего золота и драгоценных камней, которую мы пожаловали ему с нашей головы, и носить ее на голове во славу бога, в честь блаженного Петра. Но поскольку сам блаженнейший папа не захотел, чтобы эта корона из золота была возложена поверх священнической короны, которую он носит во славу блаженного Петра, тиару, ослепительным блеском сияющую, воскресение господу означающую, возложили мы руками нашими на его священнейшую голову, и в знак нашего благоговения перед блаженным Петром, мы держали удила коня, исполняя для него службу конюха. И мы постановили, дабы все его преемники в знак особого отличия во время процессий носили эту же тиару в подражание власти нашей.

§ 6. Поэтому, чтобы величие понтификата не было **[337]** унижено, но чтобы более, чем достоинство земной власти, было оно украшено славой и силой, мы передаем и оставляем вышеупомянутому блаженнейшему понтифику нашему, вселенскому папе Сильвестру наш дворец, как сказано выше, и город Рим, а также все провинции, местности, города Италии и западных областей. Этим божественным и высочайшим нашим решением мы постановили, чтобы он и его преемники распоряжались этими владениями и чтобы владения эти оставались подвластны закону святой Римской церкви.

§ 7. Поэтому мы сочли уместным перенести нашу империю и царскую власть к восточным областям и в наилучшем месте Византийской провинции построить государство нашего имени и там основать нашу империю, ибо где первый из священников и глава

христианской религии поставлен императором небесным, там не подобает иметь власть императору земному.

§ 8. Мы постановили, чтобы все, что мы устанавливаем и утверждаем этой нашей императорской священной грамотой и другими божественными повелениями, оставалось нерушимым и неизблемым вплоть до конца мира. Поэтому перед богом живым, который велел нам царствовать, и перед страшным его судом мы заклинаем этим нашим императорским постановлением всех императоров— наших преемников, всех оптиматов, сатрапов, а также славнейший сенат и весь народ во всем мире, который подчинен сейчас и который в будущем во все времена будет подчинен нашей власти, чтобы никто из них никоим образом не дерзнул посягнуть на это или в чем-либо повредить этому. И если (во что мы не верим) появится такой человек, который осмелится осквернить это или пренебречь этим, то пусть он будет проклят вечными проклятиями, пусть он и в здешней и в будущей жизни чувствует, сколь враждебны ему святые бога, первые из апостолов — Петр и Павел, и пусть он погибнет, сожженный в адской преисподней вместе с дьяволом и всеми нечестивцами. Скрепив собственными руками страницу нашего императорского постановления, мы возложили ее над досточтимым телом блаженного Петра, главы апостолов.

Дано в Риме за три дня до апрельских календ в четвертое консульство господина нашего Флавия Константина Августа и в консульство Галликана, мужа славнейшего.

Комментарии

1 Текст “Дарственной грамоты” опубликован с параллельным английским переводом по изданию “Corpus Juris Canonici, ed. Aemilius Freiberg, v. 1. Lipsiae, 1879 — 1881, стр. 342 и сл. Колеманом — С. В. Coleman. The treatise of Lorenzo Valla on the Donation of Constatine... New Haven, 1922, стр. 10 — 19.

Перевод “Дарственной грамоты” для настоящего сборника сделан по изданию Колемана.

2 Палея — см. стр. 354, прим. 96. Далее все необходимые пояснения по тексту “Дарственной грамоты” см. в примечаниях к “Рассуждению” Л. Валлы.

(пер. М. А. Гуковского)

Текст воспроизведен по изданию: **Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М. АН СССР. 1963**